

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 48-010-15

г. Москва

2 марта 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ВОРОНОВА А.В.

при секретаре – ПРОХОРОВОЙ Е.А.

рассмотрела в судебном заседании 2 марта 2010 года уголовное дело по кассационной жалобе адвоката МАКСИМОВОЙ В.Г. на приговор Челябинского областного суда от 11 декабря 2009 года, по которому

АЛИМОВ Ш [REDACTED] Я [REDACTED],

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «а, к» УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 20 марта 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, выслушав адвоката ВИШНЯКОВОЙ Н.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, прокурора ФИЛИМОНОВУ С.Р., полагавшую приговор суда оставит без изменения, а доводы жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

АЛИМОВ на почве неприязненных отношений совершил убийство Т [REDACTED] [REDACTED], а затем, с целью сокрытия совершенного преступления, совершил убийство Н [REDACTED] [REDACTED]

Преступления были совершены 11 марта 2009 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, которые были установлены в ходе судебного заседания и изложены в приговоре.

Допрошенный в качестве подсудимого АЛИМОВ, не отрицая того, что именно он причинил смерть Т [REDACTED] и Н [REDACTED], признал свою вину частично.

В кассационной жалобе адвоката МАКСИМОВОЙ В.Г., защищающей законные интересы осужденного АЛИМОВА, оспаривается правильность квалификации его действий, ставится вопрос об исключении его осуждения по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а также о снижении назначенного наказания.

По мнению адвоката, достоверных доказательств того, что АЛИМОВ причинил смерть Н [REDACTED] с целью сокрытия убийства Т [REDACTED], суду предоставлено не было и этот вывод обвинения основан только на предположениях.

Действия АЛИМОВА, совершаемые им после совершения преступления, т.е. попытки вызвать «Скорую помощь», по мнению защиты,

объективно свидетельствуют об отсутствии умысла причинить потерпевшему Т [] смерть.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных доводов, оснований для отмены либо изменения приговора.

Виновность осужденного АЛИМОВА в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, полностью подтверждена доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

В своих признательных показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании АЛИМОВ сообщал о том, что он нанес Т [] ножевое ранение в грудь, случайно. После употребления спиртных напитков Т [] предложил научить его приемам самообороны, но отвлекся и пропустил удар ножом. Он хотел вызвать «Скорую помощь», но не смог этого сделать, т.к. растерялся. Видевшая все произошедшее подруга Т [] - Н [], сказав ему, что Т [] умер, и предложила написать расписку о том, что он якобы должен ей [] рублей, а она подожжет дом вместе с трупом. В противном случае Н [] пригрозила обо всем рассказать работникам милиции. Случайно ему в руки попал топор, и он нанес Н [] несколько ударов по голове. После этого свою одежду, на которой были следы крови, он спрятал на чердаке в доме М [], а сам несколько дней скрывался в лесу. Сразу после задержания он признался в совершении убийства Т [] и Н [] и написал явку с повинной.

Помимо показаний самого АЛИМОВА, его виновность подтверждается:

показаниями свидетелей З [], М [], К [], Л [], Р [], Х [];

материалами уголовного дела: протоколом осмотра места происшествия от 12 марта 2009 года и обнаружением в д [] по ул. [] пос. [] района трупов мужчины и женщины со следами насильственной смерти;

протоколом опознания от 18 марта 2009 года, во время которого был опознан труп Т [] ([]);

справкой ЭКЦ ГУВД [REDACTED] о том, что при проверке массива дактилокарт установлено, что труп женщины принадлежит – Н [REDACTED];

заключением судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED], которым установлено, что смерть Т [REDACTED] [REDACTED] наступила вследствие колото-резаного сочетанного ранения грудной клетки и живота. Потерпевшему было причинено два ножевых ранения: грудной клетки и живота, проникающего в брюшную полость с ранением печени, сверху вниз и справа налево; живота, проникающего в брюшную полость с повреждениями кишечника и связок брюшины, спереди назад, справа налево. Указанные ранения были причинены плоским клинковым объектом, возможно ножом. Кроме того, на трупе Т [REDACTED] [REDACTED] обнаружены ушибленные раны головы, кровоподтеки на лице, закрытая травма шеи с повреждениями большого и верхнего рожка. Концентрация алкоголя в крови Т [REDACTED] [REDACTED] могла при жизни соответствовать тяжелой алкогольной интоксикации;

заключением медико-криминалистической экспертизы № [REDACTED], которой отражено, что ушибленные раны волосистой части головы трупа Т [REDACTED] [REDACTED] могли быть причинены обухом топора, изъятым на месте происшествия, а колото-резаные раны грудной клетки и живота – клинками ножей, изъятых на месте происшествия;

заключением судебно-медицинской № [REDACTED] установившим, что смерть Н [REDACTED] [REDACTED] наступила вследствие открытой черепно-мозговой травмы, в комплекс которой вошли однотипные ушибленные раны волосистой части головы с подлежащими переломами костей свода черепа. Раны головы и переломы костей черепа образовались от совокупности не менее 4 ударов в голову тупым твердым предметом массивным предметом. Кроме того, в области правой ушной раковины обнаружены две резаные раны, образовавшиеся от воздействия острого предмета; ушиб правой кисти. Концентрация алкоголя в крови Н [REDACTED] [REDACTED] при жизни могла соответствовать средней степени опьянения;

заключением медико-криминалистической экспертизы установлено, что ушибленные раны головы потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED] могли быть причинены обухом топора, а резаные раны правой ушной раковины могли быть

причинены лезвиями обоих ножей или топора, т.е. предметов изъятых с места происшествия;

протоколом осмотра одежды АЛИМОВА, которая была обнаружена в доме М [] и на которой были обнаружены следы крови;

заключениями проведенных судебно-биологических экспертиз №№ [] и [] установлено, что обнаруженная на одежде АЛИМОВА кровь человека и могла произойти от потерпевшего Т [];

протоколом осмотра обнаруженных во время осмотра места происшествия и приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств: топора и двух ножей, на которых были обнаружены следы крови;

заключением судебно-биологической экспертизы № [], которой установлено, что кровь на ноже «с черной рукояткой» и на топоре могла произойти от Т []. Три нитевидных предмета, изъятых с топора, являются волосами человека и происходят с головы; причем один из них мог произойти от Н [], а два других – от Т [];

заключением дактилоскопической экспертизы отражено, что два следа пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия, оставлены соответственно указательным пальцем правой руки и средним пальцем левой руки АЛИМОВА;

собственноручно написанным АЛИМОВЫМ заявлении на имя прокурора [] [] [] [], «чистосердечном признании», в котором он сообщает об обстоятельствах совершенного им убийства Т [] [] и Н [] [];

протоколом проверки показаний подозреваемого АЛИМОВА, во время которой он подробно и в деталях сообщил об обстоятельствах совершенных им убийств. При проведении следственного действия, в указанном АЛИМОВЫМ месте была обнаружена его одежда: дубленка, рубашка и брюки, в которых он находился во время совершения преступления.

Судебная коллегия отмечает, что все доказательства, приведенные в обоснование виновности АЛИМОВА, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

Предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого АЛИМОВА, в том числе и его право на защиту от предъявленного обвинения, право на квалифицированную юридическую помощь, были реально обеспечены.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности АЛИМОВА в совершении убийства Т [] [] и Н [] [], отразиться на правильности квалификации его действий, в период предварительного следствия и судебного заседания допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного АЛИМОВА по ст.105 ч.2 УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам, с целью скрыть другое преступление.

Нанесение АЛИМОВЫМ поочередно Т [] [] и Н [] [] опасными орудиями (ножом и топором) неоднократных ударов в жизненно-важные органы человеческого тела и причинение опасных ранений, которые неотвратимо привели к наступлению их быстрой смерти, объективно свидетельствует о наличии у АЛИМОВА умысла на лишение потерпевших жизни.

Судебная коллегия признает необоснованными доводы кассационной жалобы, в которой оспаривается правильность квалификации действий осужденного.

Утверждение осужденного АЛИМОВА о том, что ножевое ранение потерпевшему Т [] было им причинено случайно, по неосторожности, во время показа приемов самообороны, опровергается фактом обнаружения на теле потерпевшего ни одного, а двух разнонаправленных ножевых ранений. Указанные ранения были причинены ударами со значительной силой, о чем объективно свидетельствует и зафиксированная длина раневых каналов.

Кроме того, вопреки утверждениям осужденного, объективно установленные данные: механизм причинения ушибленных ран головы и обнаружение на топоре следов крови Т [] и его волос, свидетельствуют и

о том, что Т [REDACTED], кроме того, были причинены удары обухом топора по голове.

Обстоятельства совершения убийства Н [REDACTED] [REDACTED] сообщенные осужденным, подтверждены объективно результатами проведенных осмотров и экспертных исследований об орудиях преступления и механизме образования телесных повреждений повлекших наступление смерти.

Мотивом убийства Н [REDACTED] [REDACTED] явилось стремление АЛИМОВА скрыть совершенное ранее убийство Т [REDACTED] [REDACTED]

Этот вывод основан, прежде всего, на анализе показаний самого АЛИМОВА, утверждавшего, что после наступления смерти Т [REDACTED] [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] стала требовать от него написания ей расписки на крупную денежную сумму, угрожая, в противном случае сообщить о совершенном им убийстве в милицию.

О попытках АЛИМОВА скрыть совершенное им преступление свидетельствует и то, что он спрятал свою одежду, на которой были следы крови; высказывал в разговоре со свидетелем М [REDACTED] опасения о том, что его могут «необоснованно обвинить в убийстве», т.к. он был в доме у Т [REDACTED] [REDACTED], а после этого скрывался некоторое время в лесу.

При назначении осужденному АЛИМОВУ наказания, суд первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности АЛИМОВА, отсутствие обстоятельств отягчающих наказание и наличие обстоятельств, смягчающих наказание.

В соответствии с положениями ст.61 УК РФ суд обоснованно признал обстоятельствами смягчающими наказание: активное содействие АЛИМОВЫМ раскрытию преступления, совершенного в условиях неочевидности и раскаяние, а также нахождение на его иждивении малолетнего сына.

Судебная коллегия отмечая, что назначенное осужденному АЛИМОВУ наказание полностью соответствует закону и является справедливым, не

находит оснований для удовлетворения доводов кассационной жалобы о его снижении.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Челябинского областного суда от 11 декабря 2009 года в отношении **АЛИМОВА Ш [] Я []** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката **МАКСИМОВОЙ В.Г.** без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи